

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию иеромонаха Симона
(Виталия Ангелевича Истюкова) по теме
«Новосибирская епархия в 1920-е – 1960-е гг.: проблемы внутреннего
устройства и взаимоотношений с атеистическим государством»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия**

Диссертационное исследование иеромонаха Симона (Истюкова) посвящено значимой для практического изучения новейшей истории Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) на епархиальном уровне – воссозданию истории Новосибирской епархии от момента ее выделения в 1924(6) г. до 1964 г. (строгие границы сам автор не выделяет).

Актуальность исследования сам автор обосновывает необходимостью обращения к историческому опыту администрирования диоцезами РПЦ в сложных внутривластных условиях советского периода. В выборе темы исследования учитывает опыт ее изучения, справедливо отмечая вклад советских авторов, прежде всего, И.Д. Эйнгорна, Л.И. Боженко (с. 6); предпринимает продуктивную попытку рубрицирования всей существующей историографии (с.8), демонстрируя историографическую компетентность, детальное представление о всем накопленном историографическом опыте в изучаемой теме, не отмечая однако значения существующих обобщающих работ, в том числе докторских диссертаций по истории Сибири / Западной Сибири А.В. Горбатова, Л.И. Сосковец (с. 12–13) (соотнесение предпринимаемого исследования с данными работами представляется уместным и необходимым).

Безусловным достоинством работы является достаточно полная и репрезентативная источниковая база: автор привлек массив документов Государственного архива Новосибирской области, личные дела архиереев из фонда Совета по делам РПЦ ГАРФ (Ф.Р-6991. Оп.7), архива УФСБ по Новосибирской области. Особенно ценным является привлечение документов Архива Московской Патриархии (данные материалы фактически не используются в региональных историко-религиоведческих исследованиях

новой истории православия в силу ограниченных режимов хранения). Автор отмечает практически полное отсутствие документальных материалов по истории Новосибирской кафедры до 1956 г. (с. 16); предлагает обстоятельный, но смешанный по принципу рассмотрения обзор всех привлеченных источников. Особенно значимо описание информационного потенциала ключевых групп документов (с. 17–22).

Объект и предмет исследования формулируются предельно обобщенно, без соотношения с заявленной темой диссертации, основных структурных составляющих, в нем отраженных. Система поставленных задач не соотносится со структурой работы. Вызывает недоумение и описание методологии работы, указание автора на попытку создания периодизации истории епархии (с. 24) – отказ от повествования по периодам архиерейства не является достаточным основанием для введения научной периодизации епархиальной истории (тем более, что такая позиция не находит отражения в структуре работы).

Практическая значимость и уровень апробации исследования представляются достаточно обоснованными: автор занимался историей Новосибирской епархии на протяжении почти 10 лет. Результатом стало формулирование 10 положений, выносимых автором на защиту. Не неся собой содержания, отражающего существенно новое в понимании новейшей истории православия в России, они систематичны, обращают внимание на специфику положения сельских приходов 1930-х гг., положение и функции епархиальных архиереев изучаемой эпохи.

Основное содержание диссертации составляют 4 главы. Обращает на себя внимание содержательный и структурный дисбаланс в структуре диссертации. Некоторые предлагаемые автором формулировки заглавий обобщены и публицистичны: «и другие притеснения верующих», «в период борьбы за выживание», «в период относительного ослабления репрессивной политики». Иные из наименований параграфов (пп. 1.4; 2.3; 3.1; 3.3) едва ли отражают реальное содержание данных пунктов (которое зачастую оказывается содержательнее данных заглавий).

В *первой главе* работы (занимающей половину объема диссертации) автор рассматривает становление епархии с 1922 по 1928 гг. Этот период, наиболее динамичный, беспримерный по насыщенности, включал в себя ряд административных преобразований, происходивших как в контексте последствий Гражданской войны в регионе, так и в русле решений органов церковного управления: изъятие церковных ценностей, первые судебные процессы в отношении представителей церкви, административное закрытие храмов, появление и драматичное развитие обновленчества – отражение всех этих процессов в истории Новосибирской епархии представляется содержательным и самоценным. Ряд оценок автора небесспорен (оценка отношения русской монархии к РПЦ – с. 34; оценка позиции церковной иерархии к большевистской власти – с. 37), как и прямое цитирование фактов работ советских авторов (с. 41) без современной их интерпретации. Некоторые из упоминаемых фактов, безусловно детально представляющих эпоху, нуждаются в детальной интерпретации (об участии священника в терроре – с. 44).

Описание изъятия церковных ценностей, хода одной из ключевых кампаний эпохи и ее судебно-следственных и политических последствий для церковно-государственных отношений в изучаемом регионе представляет безусловный интерес. Административная повседневность епархиального управления в пору закрытия храмов представлена в обобщенных материалах региональных архивов, как и в свидетельствах антирелигиозных акций и практик агитаторов-антирелигиозников 1920-х гг.

Одним из достоинств работы является подробное рассмотрение обновленческого раскола: практики борьбы архиереев, юрисдикций и положения отдельных сибирских приходов. Значимой является реконструкция рекрутирования в обновленческих архиереев (с. 77), автор отмечает легкость перехода в обновленчество сельских приходов (с. 82), вскрывает факты прямых конфликтов обновленцев и тихоновцев вплоть до драк (с. 83), однако и в этой части нередко опирается на свидетельства советских авторов (с. 84).

Во *второй главе* автор рассматривает положение Новосибирской епархии в 1929–1943 гг. Резкое сокращение православной инфраструктуры (преимущественно тихоновской – с. 99), болезненные конфликты церковных советов и духовенства (с. 101) и даже болезненные противоречия новосибирского архиерея – митрополита Никифора и патриархии на почве расхождения в тактике действий (с. 103). Владыка Никифор предстает ярким харизматичным главой епархии с самостоятельной позицией.

Анализ практики лишения избирательных прав духовенства (в том числе условно соотносимых с ним представителей церковного общества – певчих, служащих свечного ящика) предстает в п. 2.2 одной из неотъемлемых составляющих эпохи. Практики налогообложения и сборы верующих в помощь духовенству – стали неотъемлемыми атрибутами эпохи (с. 112–115).

Аресты и ссылки духовенства стали неотъемлемым атрибутом 1930-х гг. Автор обращает внимание на из ряда вон выходящие случаи (расстрелы священников; обвинения духовенства в покушении на комсомолку – яркие штрихи эпохи), которые лишь отчасти отражали общий мейнстрим эпохи с пиком репрессий 1937–1938 гг. (с. 129–131), однако публицистичность оценки большого террора явно диссонирует с накопленным историографией опытом осмысления самых болезненных страниц социальной истории России XX в. (с. 131).

В отдельном пункте работы (п. 2.4) автор рассматривает ряд кейсов закрытия храмов, однако не предлагает содержательных трактовок динамики и мотивов закрытия (с. 141–142). Вместе с тем, как показывает сам автор, нередко закрытие храма отражало изменения в социуме – ценностную динамику (с. 149–150): горожанам и селянам Сибири 1930-х гг. приходилось выбирать между сформированными новыми культценностями и символами традиции в форме храмов. Автор приводит ценную динамику приходов изучаемого региона (с. 155–156).

Третья глава работы посвящена послевоенной эволюции Новосибирской епархии. В ее истории отразились тенденции эпохи – патриотическое

движение и сборы на нужды армии, советизация публичной риторики сибирской иерархии и др. (с. 158–160).

При рассмотрении содержания государственно-церковных отношений этого этапа автор отмечает конструктивную роль уполномоченных Совета по делам РПЦ (с. 161, 163), однако, отмечая отрыв уполномоченных от «местной номенклатуры» (с. 163), автор вероятно не принимает в расчет, что уполномоченные были назначенцами губисполкомов и принадлежали к управленцам региона. Новые налоговые практики (с. 164–167), кейсы осуждения, запрет пасхальных крестных ходов (с. 169), новые антирелигиозные кампании – ясные признаки эпохи. Автор именовал п. 3.3 как «внутрицерковную жизнь епархии», хотя фактически рассмотрел в разделе сумму административных практик и опыта архиерейства владыки Варфоломея (тогда как под данной формулировкой понимают ряд социальных практик – форм исповедания).

Заключительная глава работы (*глава 4*) посвящена периоду 1958–1964 гг. Здесь автор рассматривает служение на кафедре епископа Доната (Щеголева) и его преемника Леонтия (Бондаря), а также комплекс мероприятий и действий по ограничению публичной деятельности и материальных возможностей Новосибирской епархии (с. 208–210).

В заключении автор суммирует промежуточные выводы разделов исследования, предлагая новый уровень обобщений: выделение и характеристика отдельных исторических этапов истории Новосибирской епархии, ее эволюция в контексте динамики государственно-церковных отношений и социальных процессов в обществе.

Исследование завершают ценные приложения.

Отмеченные в тексте отзыва недостатки, несколько снижая общее впечатление от исследования, не нивелируют содержательных ее достоинств и фактографической содержательности. Главная практическая задача исследования – воссоздание истории Новосибирской епархии с момента

основания до завершения хрущевской эпохи, знаменовавшей последний этап государственно-церковного конфликта.

Диссертация в целом отвечает предъявляемым требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, выполнена на достаточном научно-богословском уровне в русле историко-религиоведческого исследования. Полученные результаты, их новизна значимы для теоретических работ и обобщений по новейшей истории РПЦ, отвечают высоким требованиям Общецерковной аспирантуры и докторантуры. Автор исследования, иеромонах Симон (Истюков) заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент:

Каиль Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (СмоЛГУ),

mvkail@mail.ru, 8 (4812) 700–216

02 июня 2021 г.

М.В. Каиль

Подпись официального оппонента Каиля М.В. заверяю:

Начальник отдела кадров СмоЛГУ

Н.И. Ялова

«3» июня 2021 г.

Адрес организации: 214000 г. Смоленск, ул. Пржевальского, д.4, тел. 8 (4812)700-201, E-mail: rectorat@smolgu.ru; <http://www.smolgu.ru>